

Накануне юбилея Островского

1

Скоро исполнится 50-летие со дня смерти Островского: он умер 2 июня ст. ст. 1886 года, в Щалыкове, б. Костромской губ.

Этот пятидесятилетний юбилей — особенный юбилей. Обычно юбилей старому писателю требует реставрации его жизненного образа и его творчества в памяти читателей, удаленных от него полувеком. Об Островском вовсе нет нужды напоминать и никакой реставрации для его творчества не требуется: это творчество, — а с ним и образ Островского, как человека и писателя, — живет теперь, через пятьдесят лет после его смерти, несравненно более живой и цветущей жизнью, чем тогда, когда Островский еще работал за письменным столом.

26 ноября 1896 года московский Малый театр, этот «Дом Островского», праздновал 25-летие со дня первой постановки его комедии «Лес». В этот вечер «Лес» шел в 71-й раз. Такая цифра казалась тогда очень показательной для популярности этой популярной комедии прославленного драматурга. А в дни революции тот же «Лес» в театре им. Мейерхольда за тринадцать лет прошел около 1500 раз, — иными словами, в советское время «Лес» в течение одного года выдерживал больше представлений (около 115), чем в дореволюционное время в течение четверти века (71).

Этот факт — а подобные факты можно привести по сценической истории почти каждой пьесы Островского — лучше всяких рассуждений определяет то место, которое Островский занял в советском театре. Островский пользуется необыкновенной популярностью у нового зрителя. И понятно, почему. Только теперь, в советскую пору, Островский нашел в советском театре подлинного зрителя для своего театра. Только теперь драматургия Островского раскрыта в своем подлинном

«Лес» в театре им. Вс. Мейерхольда. Аксюша — Зинаида Райх, Карп — арт. Сибиряк.

художественном объеме и социальном звучании.

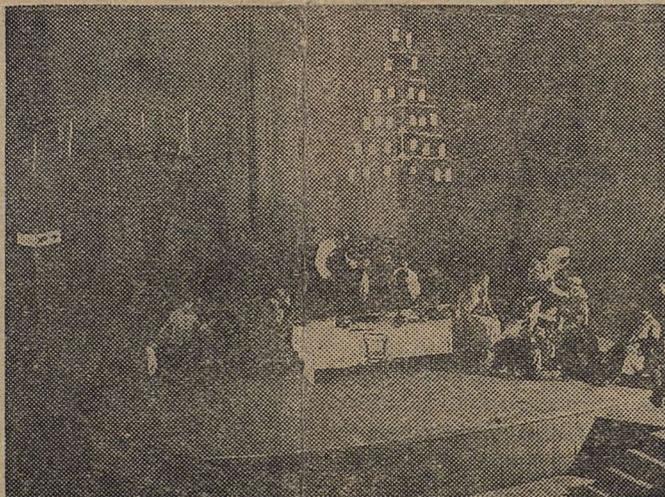
Пьесы Островского идут, кроме театров обычного городского типа, в театрах рабочей молодежи, в театрах юного зрителя, в театрах Красной армии и Красного флота, в колхозных театрах, в самодеятельных театрах всевозможных типов, в национальных театрах народов СССР, — и всюду Ост-

ровского встречает неизменный, все растущий успех.

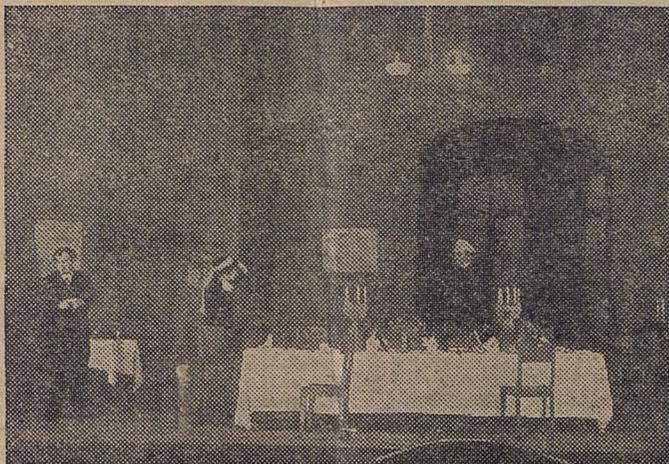
Этот всеобщий успех Островского лучше всего проследить по Москве и ее театрам.

В текущем сезоне (1935—1936) пьесы Островского шли в 30 театрах Москвы. Всего в этих 30 театрах было поставлено 27 пьес Островского, т. е. более половины всех им написанных; эти 27 пьес были показаны в 50 постановках, принадлежащих режиссерам различных художественных методов и приемов (в их числе таким мастерам с мировым именем, как Станиславский, Мейерхольд, Таиров). Если прибавить к постановкам профессионального театра еще постановки самодеятельных театров и рабочих и других клубов Москвы, число этих постановок, вероятно, придется удвоить: оно дойдет до 100.

Когда-то Островский, в гневе и в обиде на пренебрежение, оказываемое ему дирекцией «Императорских театров», с гордостью заявлял директору этих театров Всеволодскому: «Нет дня в году, чтобы на нескольких театрах в России не шли мои пьесы». А в сезон 1933—1934 года в РСФСР одна комедия Островского «Бе-

«Лес» в театре им. Вс. Мейерхольда. Финальная сцена.

«Таланты и поклонники» в МХАТе I им. Горького. 4-й акт.

вины виноватые» прошла 389 раз, т. е. иначе сказать. «не было дня в году», чтобы не шла эта пьеса. Полсотни представлений пьес Островского в день в театрах РСФСР—теперь рядовое явление в жизни советского театра. Из этой полсотни на Москву падает не менее 4-5 представлений в день.

2

Громадному интересу советского зрителя и актера к Островскому ни в малой мере не соответствует то положение, в котором находится в настоящее время дело с изданием сочинений Островского.

Если читателя Островского из среды учащейся молодежи может в какой-то мере удовлетворить **однотомник** его избранных сочинений, издаваемых ГИХЛ'ом, то советский театр, актер и зритель требуют **«полного собрания сочинений Островского»**, а его в продаже нет и не предвидится в ближайшем будущем. Единственное советское «полное собрание», изданное ГИЗ'ом в 1923 году под редакцией Н. Долгова, давным-давно распродано и расценивается теперь

у букинистов в 200—250 рублей. Эту невероятную цену приходится платить театрам, желающим ставить Островского, актерам, желающим его изучать и играть. Но и издание Долгова—ни в какой мере не идеал того, как надо издать Островского. **Великий драматург давно ждет академического издания**, притом издания особого типа. Островский—мастер живого слова, писавший прежде всего для того, чтобы его играли на театре, писавший прежде всего для актера и зрителя, а уж по-

том для читателя. Поэтому академическое издание Островского должно быть делом не только литературоведов, но и театроведов, знающих хорошо потребности современного, **советского** театра. Академическое издание Островского должно дать историю воплощения его драматургии на сцене, оно должно передать работнику советского театра весь творческий опыт сценического осуществления его замыслов, опыт, накопленный Садовскими, Стрепетовой, Ермоловой, Давыдовым, Ленским, Рыбаковым и др. «актерами Островского».

Юбилей Островского должен поставить в порядок дня работу над таким изданием, к которой нужно привлечь и донныне здравствующих «актеров Островского»—хранителей лучших заветов его реалистического истолкования. В числе их можно назвать ряд актеров Малого и Художественного театров в Москве, театра Акдрамы в Ленинграде.

Донныне у нас нет издания, в котором были бы собраны **теоретические высказывания Островского о театре**. К числу ранее из-

«Гроза» в МХАТе I им. Горького. 1-й акт.

«Горячее сердце» в МХАТе I им. Горького. 4-й акт.

известных материалов этого рода в последнее время (1935) прибавилась целая коллекция «записок» и «мнений» Островского по вопросам театра, переданных **М. А. Шателеном** в Литературный музей в Москве. Необходимо издание, в котором весь этот ценнейший материал, старый и новый, был бы собран и прокомментирован так, чтоб он явился настольной книгой для режиссеров при постановках Островского.

Доныне у нас нет собрания писем Островского: многое остается вовсе ненапечатанным, другое разбросано по трудно доступным изданиям (напр., ценнейшая переписка Островского с автором «Женитьбы Белугина» Н. Я. Соловьевым замурована в костромском краеведческом сборнике, изданном в 1928 году).

Биографии Островского исключительно не повезло. Кроме очерка Н. Н. Долгова (ГИЗ, 1923), который

является не более, как вступительной статьей к собранию сочинений, у нас нет книги, которая удовлетворяла бы потребность многомиллионной зрительской и читательской массы в жизнеописании любимого драматурга.

Сценическая история театра Островского не дождалась еще и приступа к своей разработке. Нигде не ведется регистрации современного воплощения Островского на театре: интереснейший материал о внедрении Островского через колхозные театры в деревню, о постановках Островского самодеятельным рабочим театром и т. д. не только нигде не собирался до сих пор, он даже не регистрировался. А между тем материал этот — районные, колхозные и заводские газеты, афиши и проч. — очень текуч: несхваченный налету, он часто теряется навсегда для историка и деятеля театра.

Можно указать еще на много вопросов и нужд, связанных с изданием и изучением Островского, которые ждут своего разрешения и удовлетворения.

С. ДУРЫЛИН.